

Продолжение. Начало см. на 1-й стр.

«ПО ДОСКЕ НОСИЛСЯ МЕЛ...»

Сколько интересных людей собралось у нас в редакции в этот солнечный осенний день! Приехали поэты Яков Аким и Валентин Берестов, писатель Владислав Бахревский, автор повести «Агей». Приехали ребята, стихи которых публиковались в «Пионерской правде», были здесь и другие юные авторы — их стихи впервые увидели свет на этом необычном собрании, которое мы решили назвать «ЛИТЕРАТУРНО-АССАМБЛЕЕ-ЕП». Приехали и юнкоры из пресс-центра «Гайдаровец» Дома пионеров г. Калининграда Московской области. Могло ли обойтись наше литературное собрание без «Пушкинской школы», о которой мы писали на страницах газеты? Мы были рады и старшеклассникам из 48-й школы Москвы.

Лучший способ познакомиться — почитать свои стихи, прозу, рассказы о творческой и исследовательской работе. Наш круг знакомства начала Настя Дудникова — главный редактор детской редакции «Пионерской правды» в «Артеке». Она прочитала свои стихи о том, что для ребят, для всех людей является сейчас главной проблемой. — о мире: Скажи мне, мама, правду ль говорят, Не будет жизни на Земле сто лет подряд? Лишь после века пепельных дорог Наступит снова мирной жизни срок, И только после каменного века Планета вновь увидит человека? Передавали друг другу слово ребята. Как радуемся мы,

взрослые читатели, когда удаётся юным авторам увидеть мир живо, непосредственно, как свойственно им, очень ещё юным, весёлым людям. Вот как всего в нескольких строчках Гуля Азизова из 72-й школы написала об очень важных вещах в небольшом стихотворении «Работа»:

Стучи, станок, шуми, машина,
Вертись, мотор, на благо мира.

На работу мы пойдём —
Будем все трудиться.

Ну а те, кто не подросток, —
Те пойдут учиться.

А бывает, поэзия кроется в обыкновенном кусочке мела. Это стихотворение сочинила Оля Савина из 696-й школы — несколько ребят оттуда представляли свой интересный поэтический кружок:

По доске носился мел,
Словно угорелый.
Извивался, как узел,
Ниточкою белой.

И устал он за урок,
Так ему досталось!
Возле тряпки мел прилёг

Отдышаться малость.
А потом лежал в тоске,
Оттого что снова Коля Шишкин на доске

Написал: «Карова».

А потом слово взяли наши взрослые гости. Рассказывали они о себе, о своём творчестве, о поэзии. Что в стихах самое главное?

«Мне кажется, — сказал поэт Яков Аким, — что стихи надо писать, когда очень волнуешься. И по тому поводу, который тебя очень волнует. Если это волнение передаётся слушателю,

читателю, если он волнуется тоже, читая или слушая ваши стихи, значит, что-то получилось».

«Вот именно! — сказал Владислав Бахревский. — Для того чтобы быть не просто стихотворцем, но настоящим поэтом, нужно глубоко чувствовать, понимать то, о чём пишешь, не говорить общими словами, не сочинять «пустых» строчек. Чем больше тебе дано, тем больше с тебя и спросится. Вот вы живёте в Москве, — обращается писатель к ребятам, — вы, конечно, гордитесь, что вы москвичи. Но вряд ли вы полностью понимаете, какую ответственность вы несёте за то, что живёте именно в Москве. Как мечтают ребята из других городов, которые, может быть, пишут не хуже, а даже лучше вас, вот так бороться в редакции «Пионерки».

Юнкоры из пресс-центра «Гайдаровец» не только читали стихи, но и воспользовались случаем сказать о том, что в школах должны выходить боевые, жизненные стенгазеты. Трудно иногда бывает убедить членов редколлегии по-настоящему взяться за дело, а не просто «отражать» даты.

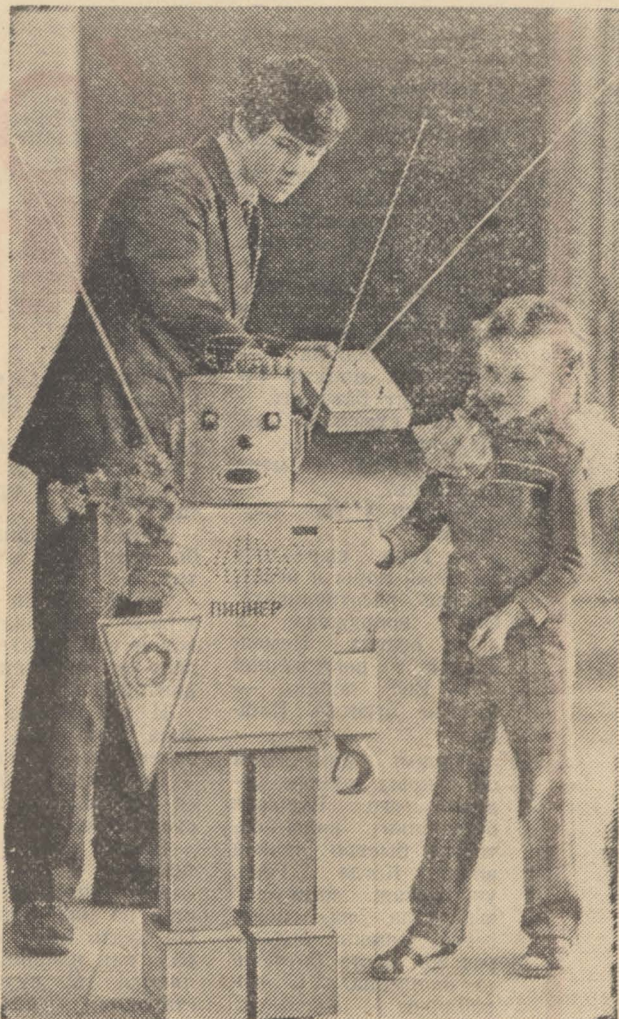
Много интересного рассказали ребята из «Пушкинской школы». Как собрались этим летом в Захарове. Ездили в экспедицию по пушкинским местам, узнали много нового. Собирали народные игры, научили им других ребят. И о том, как стихи в «Пушкинской школе»

«сами собой» складывались, рассказали юные пушкинисты. «Какими интересными получаются у ребят поэтические строчки, когда они знают традиции живого народного стиха!» — сказал Владимир Михайлович Григорьев, руководитель «Пушкинской школы».

И тогда Валентин Дмитриевич Берестов рассказал, как начал писать в детстве стихидразилки, какую роль в его творчестве сыграли народные частушки. Интересно было ребятам слушать весёлый, живой рассказ поэта, замечательные стихи, точные и яркие строчки частушек. И очень важные слова о поэтическом творчестве сказал им поэт: «Нужно вам беречь свою душу от тщеславия, самое страшное, когда думаешь — вот меня занимают, меня не печатают, мне не дают ходу — ведь я лучше, лучше, лучше! А настоящий поэт всегда в тревоге: а вдруг я никогда ничего больше не напишу? Надо писать для других, надо любить чужие стихи больше, чем свои». Интересно, правда?

В конце встречи ребята получили задание написать о своей жизни, о том, что радует, огорчает, волнует, о том, как вы ощущаете свою причастность к большим делам Родины. Как бы вы раскрыли тему:

1. Наш красный флаг.
2. Твой день. Утро. День. Вечер.
3. О друзьях, о принципиальности. Из-за чего был спор? Почему мы поссорились?

МАКСИМ ЗОЛКИН учится в десятом классе. Увлекается конструированием, занимается в радиотехническом кружке Пензенского Дворца пионеров и школьников. Чтобы доставить удовольствие младшим (а тем самым и привлечь их внимание к электронике), Максим собрал радиоуправляемый робот «Пионер».

Дворец пионеров был открыт недавно. События этого ждали долго, к нему серьёзно готовились. Комсомольцы взяли шефство над ним. Руководителями многих клубов, кружков стали сегодня комсомольцы — настоящие пионерские комиссары.

Фото Ю. НАВАТОВА (ТАСС).

Прямо с порога Витя заявил:

— Я всё могу, дядя Валера. Тридцать пять раз подтянуться на перекладине. Двадцать километров пробежать без остановок. Спуститься с высокой скалы на верёвке...

Мальчик перевёл дыхание и хотел рассказать, как он «запросто» водит грузовой автомобиль, прыгает через высокий костёр, справляется в единоборстве с тремя, а то и четырьмя сверстниками...

А дядя Валера спокойно положил ладонь на его плечо, улыбнулся в усы и сказал:

— Достаточно. Понял. У нас ведь не клуб фантазёров. Читай.

И подвёл Витю к двери, на которой висела табличка: «Клуб юных десантников имени Героя Советского Союза Николая Чепика». Витя опустил глаза и покраснел.

— Ну, раз десять я

СЛАБЫЙ? НЕТ, СИЛЬНЫЙ!

всё равно подтянусь. И троек у меня нет...

— Вот это другой разговор.

В клуб Витю приняли.

Организовал клуб бывший воин-интернационалист Валерий Бубнов. Пришёл прямо к директору школы № 3 в посёлке Заречный и сказал:

— Хлюпику в армии трудно. И себя подводит, и товарищей. Не все мальчишки приходят в армию подготовленными. С ними надо работать.

Валерия поняли.

Занятия в «Юном десантнике» реально приближены к тем, что проводятся с солдатами-первогодками. Даже форма почти настоящая: тельняшка, берет, комбинезон... Кроссовки, полоса препятствий. Политинформации готовят сами ребята, путешествуя указкой по горячим точкам планеты...

Костя Дубровский мечтает стать офицером. Здесь, в клубе, мечта окрепла. Костя совершил уже три парашютных прыжка. Страшно было! Наверное. Но настоящий мужчина начинается там, где кончается страх.

Уже четырнадцать ребят в клубе прыгали не менее трёх раз с парашютом.

— Мечта без конкретных дел — просто слова, — утверждает Костя. — В клубе мы учимся тому, чтобы слово не расходилось с делом. Один мой знакомый тоже «мечтает» стать офицером, любит порассуждать о романтике службы... Но дальше разговоров у него дело не идёт. На перекладине он даже элементарный подъём переворотом не может сделать. Разве это подготовка!

Ещё задолго до армии, до уроков военного дела в старших классах мальчишки из клуба «Юный десантник» имеют возможность собрать-разобрать настоящий автомат. Они изучают топографию, тактику военных действий. Но главное — учатся быть мужественными.

Занятия в клубе проводятся три раза в неделю. Один из дней — воскресенье. Не было случая, чтобы кто-нибудь из ребят пропустил занятие. Мальчишки вспоминают, как ещё год назад не могли подтянуться и пяти раз. Как

дистанция в полтора километра по лесной тропе казалась им вечностью...

Итогом тренировок на воде, например, был манёвр «минирование моста». Надо было осенью в одежде проплыть 50 метров, «заминировать» мост и вернуться в плывь назад. Даже насморка ни у кого не было! А начиналось всё с трёх-минутных пробежек бо-

сиком по росе и ежедневных обтираний по утрам.

Каждый мальчишка в клубе может разжечь в дождь костёр, отлично ориентируется в лесу. Каждый хорошо плавает, быстро бежит, метко стреляет. И, заметьте, в дневниках у ребят нет троек. Это неслучайное условие членства в клубе.

— Самым главным

днём в моей жизни, — говорит Слава Петренко, — был тот, когда я на полосе препятствий смог преодолеть минутную слабость. Не подвёл ребят, не сошёл с дистанции. Об этом никто, кроме меня, не знает. Но я-то знаю!

...Самое удивительное, что об этом думал и Витя Дубинин, для которого тот день тоже стал самым главным в жизни. В. ОЛЕШКО.

Свердловская область, Белоярский район, п. Заречный

НА СНИМКЕ: Валерий Бубнов с юными десантниками.

Фото О. КЫЛАСОВА.

КОНЕЦ АТЛАНТИДЫ

КИР БУЛЫЧЕВ
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Гера миновала зал скульптур, потом повернула направо. — Куда? — закричал Плутон. — Не туда!

Камеусы, почувыв шаги госпожи Атлантиды, кидались на неё со всех сторон. Но она резала их лучом, не останавливаясь. Гера бежала к подземному озеру.

Алиса поняла — через три минуты Гера увидит батискат.

Она схватила микрофон: — Пашка, ты меня слышишь?

— Что у вас случилось?

— Гера вырвалась из своей норы и несётся вас расстреливать. Она вооружена и очень опасна. Немедленное погружение! — Вас понял, — быстро ответил Пашка.

Одним движением он закрыл колпак, задрал его. Взрывая бурючки воды, батискат быстро пошёл вниз. Когда Гера, уничтожая камеусов, выбежала на берег озера, лишь водоворот на месте батиската напоминал о кораблике.

Гера выбежала на самый берег в пустым каменным кормушкой и начала пастись по воде. Взревел речный морской змей, вода кипела, облако пара поднялось над озером.

— Гера больна, — сказал Плутон. — Она лишилась рассудка.

Как молнии, сверкали лучи лазерного бластера. Батискаста и след простыл, но Гера не прекращала стрельбу, будто у неё заклинило палец.

И не услышала (да и как в таком состоянии услышишь!), что к ней сзади подкрались камеусы.

Даже Алиса, поглощённая зрелищем, заметила их, лишь когда было поздно.

— Сзади! — закричала она.

Но Гера не обернулась.

Клешни крабов рванули её за одежду.

Гера упала на каменный пол Зелёный луч метался вокруг, но она не могла прицелиться — клешни крабов резали её руки...

Окончание Начало см. «Пионерскую правду» №№ 96, 97, 99—101, 107—111, 113, 114, 117, 119, 120, 123 и 124

Алиса в ужасе закрыла глаза руками. Потом была тишина. Только доносился визг наследницы.

— Всё, — прошептал Плутон.

Алиса заставила себя поглядеть в монитор.

Кучка тряпок и лазерный пистолет — вот и всё, что осталось от госпожи Атлантиды.

И тут Алиса увидела, как вода близ берега расступилась.

Из воды поднимался Пашка Гераскин в скафандре.

Крабы кинулись к нему.

Но Пашка не обращал на них внимания. Он будто не чувствовал, как клешни вцепляются в скафандр, стараются разорвать его.

Раскидывая крабов кулаками, он дошёл до лазерного бластера, лежавшего на камнях. Быстро поднял его.

Несколькими короткими ударами луча очистил берег от камеусов.

Потом откинул шлем и вытер перчаткой лоб.

— Алиса, — спросил он, — ты меня слышишь? Где Афродита и Меркурий?

— Я скажу тебе, как пройти, — сказал Плутон.

Алиса вместе с ним следила за каждым шагом Пашки, предупредив, когда из-за кулис в театре на него кинулся громадный камеус, когда ещё один протянул клешню из-под кресла, когда целая толпа камеусов устроила засаду в тёмном проходе, пока другие штурмовали дверь в бывшую гримёрную — детскую наследницы.

И Пашка успел в самый последний момент. Крабы уже прогрызли дверь, и первый из них махал клешнями, отбиваясь от стула, которым защищался толстяк Меркурий.

Но на этом Пашкина работа не закончилась.

Он вызволил и Алису с Плутоном. И они вместе вернулись к берегу озера.

Когда переходили в батискат, который Пашка поднял на поверхность, на берегу не было ни одного камеуса. Может быть, они сообразили, что люди уходят и камеусы остаются безраздельными хозяевами Атлантиды. Они не могли услышать, как Алиса крикнула:

— Недолго вам здесь править! Люди вернутся!

В батискате было тесно.

Мрачной, серой птицей сидел Плутон, прижимая к груди мешок с записями и документами. Рядом находились Гермес, поставив ноги на драгоценину и никому уже не нужную сумку с инструментами, с которыми он не мог расстаться. Выхлипывала наследница и шептала отцу:

— А нас не утопят? Может, вернёмся? Крабы уйдут, и мы будем

жить с тобой вдвоём. — Успокойся, — бормотал отец. — Нам нельзя обратно, нас некому кормить.

— Но у меня не будет своего царства. — Папочка отыщет тебе царство.

— Я надеялась, что ты вызовешь помощь, — сказала Алиса.

— И это вместо благодарности! — Пашка задрал люк. — Я спас наследнице Атлантиды. Что бы вы без меня делали?

— Дождались бы помощи, — ответила Алиса. — Может, даже Гера осталась бы жива.

— Геру мне не жалко, — сурово сказал Пашка. — Она бы всё равно отсюда не ушла. А Меркурий с Афродитой обязательно бы погибли.

Он сел за пульт управления батискатом и повёл его к шлюзу.

Кто-то постучал по корпусу. Ещё...

Алиса удивлённо выглянула.

Рядом с батискатом плыли русалки и морской змеёныш. Русалки колотили в корпус, просили не оставлять их.

— Товарищи русалки! — крикнул им Пашка. — Через несколько часов здесь будут люди. В том числе биологи. Вы для них — сокровище. Я обещаю вам, что отныне вас будут кормить только вкусно и только досыта.

Но русалки не поняли Пашку и плыли за батискатом до самого шлюза, их с трудом удалось отогнать, чтобы они не попали в открытое море.

Как только батискат начал подъём из трещины, Алиса, несмотря на возражения вдруг оробевшего Пашки, взяла микрофон:

— Остров Нгулу, — сказала она. — Вас вызывает батискат 17.

— Это ты, Алиса? — раздался голос Дороти. — Ты с ума сошла!

— Простите, Дороти, мы не хотели вам доставлять неприятности. Но у нас было столько приключений!

— Какие могут быть приключения! — возмущалась Дороти. — Вы ещё дети. Забываете о том, что питаться надо по часам. Знаете, сколько времени?

— Сколько? — виновато спросила Алиса.

— Девятый час, а вы всё ещё катаетесь по морю. Ужин остыл, кокосовое молоко прокисло, лепёшки зачерствели. В следующий раз я оставлю вас без ужина.

— Мы летим, мы спешим! — воскликнула Алиса. — И везём гостей. Дороти, вы самая прекрасная, добрая и заботливая женщина на свете!

— Не подлизывайся, — сказала Дороти. — Сколько гостей я должна кормить сегодня?

— Кроме нас — четверых.

— Где вы их нашли?

— В Атлантиде.

— Поняла, — засмеялась Дороти, — значит, это гидрологи.

Скажи им, что я ставлю на огонь жаркое. Алиса обернулась к криклянам.

Они смотрели на неё внимательно и даже испуганно. И молчали.

Им было страшно.

Батискат быстро шёл наверх.

Рядом с ним плыл громадный морской змей Эмпедоклос, который не хотел отставать от своего друга старика Гермеса.

— Минуточку, Дороти, — сказала Алиса. — Не отключайся. Дай мне координаты сейсмической станции в Гонулуду.

— Пожалуйста, — Дороти никогда не удивлялась.

Алиса набрала координаты сейсмологов.

— Сейсмический дежурный по Гонулуду слушает, — послышался голос.

— Говорит подводная ферма на острове Нгулу. Мы имеем информацию, что завтра в шесть утра на острове Оаху случится землетрясение силой в девять баллов. Наибольшим разрушениям подвергнется город Колау.

— Информация достоверная? — спросил сейсмолог.

— На сто процентов. Проверьте по вашим каналам, — попросила Алиса.

— Спасибо, — сказал сейсмолог. — До связи.

Батискат прорвал поверхность воды, и последние лучи заходящего солнца ворвались в кабину.

Когда Алиса поглядела на атлантов, у неё скалолось сердце — какие это несчастные, измождённые, старые люди!

И чтобы жалость не отразилась на лице, Алиса улыбнулась и обратилась к Плутопу: — Сейсмологи благодарят вас. Вы спасли сегодня много человеческих жизней.

Маленькая змея поднялась над водой рядом с батискатом, потом показалась чёрная туша, короткий хвост... Поднялся фонтан брызг.

И морской змей скрылся в волнах.

Батискат взял курс на остров Нгулу.

Конец.

ОТ РЕДАКЦИИ.

За время публикации повести «Конец Атлантиды» редакция получила много писем с просьбой печатать и новые произведения Кира Булычёва. Эту просьбу мы передали писателю. Надеемся, что в новом, 1938 году читатели нашей газеты смогут познакомиться с новыми приключениями Алисы.

ОТВЕТ

(Смотрите «Пионерскую правду» № 120 от 8 октября).

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Солнцев. 6. Ротатор. 8. Наречие. 9. Труба. 11. Смола. 13. Парта. 14. Данко. 17. История. 18. Девиз. 19. Ракетна. 22. «Фауст». 23. Элита.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Конарда. 2. Сцена. 3. Отвес. 4. Новелла. 7. Зебра. 10. Баллада. 12. Мангуст. 13. Парта. 14. Данко. 17. История. 18. Девиз. 19. Ракетна. 22. «Фауст». 23. Элита.

Одними из первых прислали правильные ответы: Оля Тарунтаева (Москва), Лена Евсеева (Ивановская область, с. Загорье), Валя Панковская (УССР, г. Донец).

Спасибо всем, кто потрудились и правильно разгадал кроссворд! **РЕБЯТА!** Помните: ответы на все головоломки надо присылать только на открытках, не вкладывая их в конверты.

● О школьных отметках у Кости своё мнение. Он считает: если не 5 или не 3, то $2 \times 2 = 4!$

● Любимый Костин день — день бабушки! Сам придумал ему название! Это когда бабушка приезжает, привозит большой пакет с яблоками и конфетами и начинает ругать его родителей за то, что они неправильно воспитывают сына.

● Костя излагает свои мысли другу: — Человек плохо устроен. Если бы у него ноги были как у страуса, он никуда бы не опаздывал. Если бы руки были как у обезьяны, мог доставать бы фрукты с самых верхних веток. А глаза... Глаза должны быть как у камбалы. Чтобы видеть, что сзади делается. Например, вошёл ли в автобус контролёр...

● Костя придумал текст плаката для клуба собаководов: «Если хочешь, чтобы твой пёс подал тебе лапу, вступай в клуб!»

● Записал в блокнот собственные добрые дела: «Сегодня после завтрака помог маме вымыть свою тарелку и чашку. Поздоровался с соседом». Услышал и записал Винтор КОНЯХИН.

